

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ И КОМИТЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Кельн, 14 сентября. Мы снова возвращаемся к вчерашнему народному собранию и его результатам, так как они вызвали довольно большой интерес в нашем городе.

Народное собрание началось вскоре после 12 часов дня на Франкенплаце; открыл его г-н В. Вольф, который вкратце сообщил, для какой цели создано собрание, а затем предложил выбрать председателем г-на Г. Бюргерса. Г-н Бюргерс, кандидатура которого была принята единогласно, поднялся на трибуну и вновь предоставил слово г-ну Вольфу, который на этот раз предложил избрать Комитет безопасности, как орган, представляющий ту часть населения Кельна, которая не представлена в существующих законных органах власти. Это предложение было поддержано г-ном Ф. Энгельсом, а также гг. Г. Беккером и Э. Дронке. Предложение было принято при бурных аплодисментах всего собрания, насчитывавшего не менее 5—6000 человек, при пяти голосах против, несмотря на повторные приглашения, никто не выступил против предложения. Затем было установлено число членов Комитета в 30 человек и избраны эти 30 членов³⁸³. Так как в числе избранных оказались также двое арестованных — Готшалк и Аннеке, — то были дополнительно избраны два их заместителя.

Затем г-н Ф. Энгельс предложил следующий проект обращения к Берлинскому собранию: Собранию, созванному для соглашения о прусской конституции в Берлине.

Нижеподписавшиеся граждане Кельна, принимая во внимание:

что Собрание, созванное для соглашения о прусской конституции, вменило в обязанность министерству, во исполнение решения от 9 августа, немедленно издать

в целях успокоения страны, а также во избежание разрыва между министерством и Собранием, приказ относительно реакционных поползновений офицера³⁹;

что министерство Ауэрсвальда—Ганземана в результате этого постановления ушло в отставку и что король поручил образование нового министерства г-ну Беккерату, только что смещенному с поста имперского министра;

что личность г-на Беккерата никоим образом не гарантирует выполнение постановления Собрания, а наоборот, ввиду известных контрреволюционных взглядов этого человека, можно ожидать даже попытки роспуска Собрания;

что Собрание, избранное народом для соглашения о конституции между королем и народом, не может быть распущено односторонним актом, так как это означало бы, что корона существует не наряду с Собранием, а *над* ним;

что в силу этого роспуск Собрания явился бы государственным переворотом, — требуют от Собрания,

чтобы в случае попытки его роспуска депутаты выполнили свой долг и не покидали своего поста даже под угрозой штыков.

Это обращение было принято единогласно, после чего собрание было закрыто.

Несмотря на то, что более возвышенные части площади были заняты многочисленными представителями Союза граждан³⁹ и, как утверждают, многие известные «нытики» делали все возможное, чтобы подкупом и уговорами подбить какие-нибудь личности на скандал, наконец, несмотря на то, что присутствовало довольно много полицейских, переодетых в штатское, — собрание обнаружило достаточно такта, чтобы сорвать любые попытки вызвать беспорядок.

Между тем в ратуше заседали господа командиры гражданского ополчения и обсуждали, что предпринять, так как некоторые уверяли, что беспорядки неизбежны. В разгар заседания распахивается дверь, и в зал врываются руководители Союза граждан, которые заявляют, что образование Комитета безопасности есть первый шаг к революции, что Кёльн в опасности, что вот-вот будет провозглашена красная республика, и если гражданское ополчение не в состоянии своими силами поддержать порядок, то *Союз граждан отдает себя целиком и полностью в распоряжение г-на фон Витгенштейна!* Однако г-н фон

³⁹ См. настоящий том, стр. 416—417. *Ред.*

Витгенштейн благоразумно отклонил это предложение, а также отказался призвать к оружию гражданское ополчение. Последующие события показали, как правильно поступило на этот раз гражданское ополчение.

Не довольствуясь этим, господа из Союза граждан, еще в то время, когда происходило народное собрание, расклеили «протест», который мы приводим ниже. Этот протест, *никем не подписанный*, через пять минут бесследно исчез отовсюду. К вечеру он снова появился в виде листовки, напечатанной жирным шрифтом в типографии «Kolnische Zeitung» и разосланной подписчикам этой газеты. На этот раз «протесту» было предпослано следующее забавное вступление:

Кельн, 13 сентября 1848 года.

Так называемые демократы стремятся использовать возбуждение, вызванное последними постановлениями Франкфуртского и Берлинского собраний, чтобы попытаться вернуть позиции, которые они теряют одну за другой, и постараться во что бы то ни стало вызвать конфликт. Поэтому в преступных целях используется и несъеханным образом намеренно раздувается важность и опасность столкновения между военными и гражданами, имевшего место здесь, в Кельне, 11 сего месяца²⁹⁰. Сегодня утром было даже расклеено объявление о созыве в 12 часов народного собрания под открытым небом; это собрание действительно избрало в созгласии с мест Комитет безопасности, куда вошли лица, включенные по предварительному стовору в заранее подготовленный список.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что никто не должен признавать такой орган, избранный путем выкриков случайно собравшейся толпой народа в обход существующей власти, и члены этого Комитета, если только они осмелятся действовать в качестве таковых, должны немедленно подпасть под действие закона. Однако лучше предупредить задуманное преступление, чем наказывать за него, когда оно, возможно с большими жертвами, будет уже совершено.

Поэтому мы считаем своим долгом предостеречь всех граждан и обратить их внимание на грозящую опасность.

С этой целью публикуется ниже следующий протест и призыв:

ПРОТЕСТ

Образование Комитета безопасности — первый шаг к
революции.

Мы призываем всех, кто стремится к истинной свободе и порядку, со всей силой поддержать существующие власти, противдействовать преступным замыслам меньшинства и протестовать против образования Комитета безопасности.

В особенности мы призываем всех солдат гражданского ополчения выполнять свой долг, всеми силами защищая законность и порядок. Воображаемая опасность со стороны войска устранена, истинная же опасность возникает вследствие образования Комитета безопасности.

*Многие члены правления
кельнского Союза граждан*

Комитет безопасности организован вчера вечером и прежде всего приобщил к делу этот забавный протест, что должно успокоить господ из Союза граждан. Избраны председатель, секретарь и три члена исполнительного комитета, затем принято обращение к регирунгспрезиденту, к коменданту города, к магистрату и к командованию гражданского ополчения, это обращение уведомляет вышеперечисленные власти об образовании Комитета безопасности и заявляет, что Комитет будет, используя все законные средства, по возможности в согласии с властями, выполнять свою задачу — поддерживать спокойствие, но в то же время стоять на страже прав народа. Комитет постановил далее объявить обо всем этом населению Кёльна в плакате, который должен быть расклеен. Завтра мы опубликуем оба документа.

Сегодня утром брожение умов уже несколько улеглось. Все посмеиваются над вчерашними страхами, превратившими Комитет во временное правительство, в *Comité du salut public*^{*}, в заговор в пользу красной республики, — словом, во что угодно, но не в то, чем этот Комитет является в действительности, — *комитетом*, прямо и открыто избранным народом и ставящим своей задачей представительство интересов той части населения, которая не представлена в законных органах власти, комитетом, действующим лишь законным путем и не претендующим на присвоение какой-либо власти, кроме морального влияния, которое обеспечивают ему право союзов, законы и доверие его избирателей.

*Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 103,
15 сентября 1848 г.*

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

^{*} — Комитет общественного спасения. *Ред.*